

Поярков Сергей Юрьевич

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье на основе методологии системного подхода определяется понятие и структура идеологической среды государственной власти. Данная среда выступает как совокупность идеологических факторов, определяющих структурную и функциональную целостность государственной власти, а также способность государственной власти к сохранению своей качественной специфичности. Формализация идеологической среды происходит в форме идеологии государственной власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 149-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 321.015

В статье на основе методологии системного подхода определяется понятие и структура идеологической среды государственной власти. Данная среда выступает как совокупность идеологических факторов, определяющих структурную и функциональную целостность государственной власти, а также способность государственной власти к сохранению своей качественной специфичности. Формализация идеологической среды происходит в форме идеологии государственной власти.

Ключевые слова и фразы: политика; государственная власть; идеология; идеологическая среда; система; триада; идея; ценность; принцип.

Сергей Юрьевич Поярков

Кафедра политологии и социологии

Ставропольский государственный университет

rsu@land.ru

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ[©]

Процесс становления и развития государственной власти как системы связан с идеологической средой. Именно данная среда предполагает ресурсы ее существования и определяет параметры политической активности государственной власти. Как отмечает В. Н. Кузнецов, низкий уровень доверия народа к власти, слабость правительств, внутренние конфликты и кризисы в отдельных государствах стали существенным негативным фактором, влияющим на идеологическую среду. Как итог - тенденция к неопределённости стала практически базисной характеристикой идеологической среды [2, с. 362].

Использование средового подхода позволяет выявить факторы, определяющие организацию и функционирование государственной власти как системы. Именно на это указывает Н. Луман: «...материал для построения системы берется из окружающей среды и может быть взят из нее *ready-made*. Автономия системы заключалась исключительно в ее структуре, программах, принципах управления. Мир полагается в качестве материального континуума, в котором система обозначает границы на уровне своей организации (но не в смысле материала и энергии) и тем самым создает эмерджентный порядок» [5, с. 31].

Словарь русского языка С. И. Ожегова определяет, что «среда - это окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, организмов; окружающие социально-бытовые условия, обстановка, также совокупность людей, связанных общностью этих условий» [7]. По мнению Н. Б. Крыловой, среда - это окружающее человека социальное пространство (в целом - как макросреда, в конкретном смысле - как непосредственное социальное окружение, как микросреда); зона непосредственной активности индивида, его развития и действия. Соответственно, идеологическая среда есть совокупность специфических условий, где понятие условие - то, от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса [11, с. 469]. Идеологическая среда представляет собой среду, отличную от физической, среду, которая включает в себя не только явления, описываемые в терминах физики и химии, но и мир живых организмов, если только они не интегрированы в систему действия. Это, по сути, «высшая реальность» [8]. Или то, что М. Вебер называл «проблемой смысла» человеческих действий и отмечал, что она связана с системой действия посредством структурирования в культурной системе смысловых ориентаций, которые включают в себя познавательные «ответы», отнюдь не ограничиваясь ими. М. М. Бахтин отмечал, что «идеологическая среда» представляет собою «социальное сознание данного коллектива», материализованное в «вещах-знаках разных типов и категорий»; она — своего рода «медиум», через посредство которого сознание отдельного человека оказывается причастно другим сознаниям и связано с общим для всех бытием [6, с. 19-20].

Государственная власть, как живая система, адаптируется к идеологической среде, но не ко всей многообразной среде, а к ресурсам, содержащимся в среде. Адаптационный процесс системы есть приспособление к существующим условиям (или выбор наиболее необходимых) потребления ресурсов. Соответственно, уже не среда, а сам способ потребления ресурсов и оказывает влияние на систему. На значимость среды как дифференцирующей основы типологии системы указывал Н. Луман, разрабатывая свой вариант теории социальных систем. Он считает, что под «системой следует понимать не определенные сорта объектов, а определенное различие, именно различие системы и окружающей среды. Система является формой различения, т.е. имеет две стороны: систему (как внутреннюю сторону формы) и окружающую среду (как внешнюю сторону формы). Лишь обе стороны производят различие, производят форму, производят понятие» [4, с. 28].

Актуализация идеологической среды происходит при постановке государственной властью определенной цели деятельности. Цель определяет основания и режим взаимодействия государственной власти и идеологической среды: именно в систему входят целеобеспечивающие факторы (Б. А. Гладких, Ф. И. Перегудов, В. Н. Сагатовский и др.), в среду — все другие факторы, существенно влияющие на достижение цели. Вопрос «целеустремленности» - это вопрос взаимоотношения системы и среды. Отсюда «целеустремленность» — это

стремление системы к «самосохранению». Данный феномен описан Т. Парсонсом, показывая, что первая, адаптационная, функция (способность приспособиться к среде) полагает вторую – способность достигать целей, продиктованных функцией адаптации и т.д. Относительно неорганизационных действий можно утверждать, что они могут быть «полноправными» элементами системы до тех пор, пока не нарушают целостное равновесие системы или не нарушают общий алгоритм действий, т.е., то, что Т. Парсонс именуется третьей функцией (интеграция). При этом идеологическая среда позволяет сохранять активными только те совокупности элементов, которые способны в данных условиях стать системой, и в последующем, воздействуя на эту систему, формируют только организационные активности, предполагающие идеальные политические системы.

Соответственно, приспособление к условиям среды происходит путем снижения вероятностных различий внутри самой системы. Но, учитывая потребность государственной власти, как системы, в самоопределении, необходимо понимание исходных моментов формирования государственной власти, реальных условий, предполагающих ее самоактуализацию и самореализацию. При этом эти условия не есть детерминанты. Условия, содержащиеся в среде, выступают как набор возможностей, в которых потенциально существует система государственной власти. Данные условия – это фактически те основания, которые открывают возможность возникновения системы. Но именно специфический набор этих условий может повлиять на своеобразии государственной власти как системы. Поэтому, учитывая специфичность данной среды, можно определить, что идеологическая среда представляет собой сложный комплекс, который представляет собой триаду, состоящую из идей, ценностей и принципов, формирующий комплекс факторов, определяющих организацию и функционирование государственной власти как системы.

Понятие «идея» (греч. *idéa*) как форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира (П. В. Копнин), есть ключевое понятие идеологической среды, так как позволяет определить качественное ее содержание. Именно идеологическая среда позволяет формировать адекватную идеологию. Как отмечает С. Белановский, любая идеология должна иметь свое смысловое ядро, то есть ясно сформированную центральную (позиционирующую) идею [1]. По его мнению, центральная идея должна обладать определенными свойствами, к числу которых автор относит доступность для понимания, бесспорность, логичность.

Соотносясь с идеей, ценность – это особое значение, которое человек придает определенному предмету. Ничто само по себе не в состоянии обладать ценностью. Лишь то, что человек способен выделить из ряда предметов, в основе чего лежит возможность удовлетворения его определенных потребностей, приобретает для него ценность. Иначе говоря, социально-политические ценности – это индивидуальная реальность, ибо они отождествляются с субъективной значимостью, и их особый статус задается исключительно индивидуальным творческим сознанием. Наличие политической составляющей придает такой ценности особый, технологический аспект. Ибо социально-политическая ценность становится способной определять функционирование субъектов политики или, как совокупность идей, представлений и соответствующих им установок, переживаний, стереотипов, политические ценности определяют целеполагание в политике, выбор средств и методов деятельности [10, с. 33-35].

Сами по себе социально-политические ценности (например, равенство, справедливость, демократия, свобода) как определенные жизненные ориентиры затрагивают интересы людей, придают нравственную составляющую деятельности субъектов властных отношений, они статичны и декларативны [3, с. 80]. Но социально-политическая ценность приобретает динамический характер при условии обретения значимости той или иной ценностью непосредственно в деятельности субъекта власти. Обретение значения социально-политической ценностью позволяет субъекту власти формировать определенную ценностную среду политико-властных отношений, то есть придавать значимость возникающим политико-идеологическим отношениям в рамках существующей системы государственной власти, определяющим функциональный аспект активности государственной власти, где приоритетом является функциональный принцип как фактор идеологической среды, определяемый как научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отстают [9, с. 497].

Соответственно, идеологическая среда выступает как специфические условия, определяемые совокупностью идеологических факторов, влияние которых определяет существование и деятельность заданного объекта. Содержание идеологических факторов составляют актуализированные идеи, ценности и принципы, обеспечивающие достижение заданным объектом определенной цели деятельности. Поэтому идеологической средой государственной власти можно определить совокупность идеологических факторов, определяющих структурную и функциональную целостность государственной власти, ее способность к сохранению своей качественной специфичности, и формализующихся в форме идеологии государственной власти.

Список литературы

1. Белановский С. О нерешенных проблемах российской государственности. Ч. 2 [Электронный ресурс] // Русский журнал. Политика. Политграмота. URL: www.russ.ru
2. Кузнецов В. Н. Идеология развития России. М.: Книга и бизнес, 2010.
3. Лебедева Т. П. Либеральная демократия как ориентир для постсоталитарных преобразований // Полис. 2004. № 2.
4. Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.
5. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А. О. Бороноева. СПб., 1994.
6. Медведев П. Н. (Бахтин М. М.) Формальный метод в литературоведении / коммент. В. Л. Махлина. М.: Лабиринт, 1993.

7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984.
8. **Парсонс Т.** Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.
9. **Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова.** 4-е изд., испр. и доп. М., 1997.
10. **Федоркин Н. С.** Ценностные ориентации власти как интегрирующий фактор социального знания // Полис. 2001. № 2.
11. **Философский энциклопедический словарь.** М., 1997.

PUBLIC AUTHORITY IDEOLOGICAL ENVIRONMENT NOTION AND STRUCTURE

Sergei Yur'evich Poyarkov, Ph. D. in Pedagogy

Department of Political Science and Sociology
Stavropol' State University
psu@land.ru

In the article public authority ideological environment notion and structure are determined on the basis of system approach methodology. This environment acts as ideological factors totality determining public authority structural and functional integrity and also public authority's ability to preserve its qualitative specificity. Ideological environment formalization takes place in the form of public authority ideology.

Key words and phrases: politics; public authority; ideology; ideological environment; system; triad; idea; value; principle.

УДК 101.1:316

Статья посвящена специфике рассмотрения феноменов власти и государства в школе мир-системного анализа И. Валлерстайна и его последователей. Противопоставление территориалистской и капиталистической стратегий власти позволило исследователям этой школы создать оригинальную теорию макро-социальных изменений, преодолевающую линейно-стадиальный подход к истории в марксизме и классических теориях модернизации.

Ключевые слова и фразы: власть, государство; пространство; территория; мир-империя; мир-экономика; мир-системный анализ; Валлерстайн.

Николай Петрович Проценко

Кафедра социологии, истории и политологии

*Таганрогский технологический институт - Южный федеральный университет
npr79@yandex.ru*

ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ И ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ КАК ДВА ПРИНЦИПА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЛАСТИ[©]

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3/9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проекта – доктор философских наук, профессор В. В. Попов.

Интерес к пространственным аспектам социальной реальности – одна из наиболее значимых тенденций в современных социальных науках, она непосредственно связана с глобализацией - резким ускорением пространственных трансформаций социума на рубеже XX-XXI вв. Подход к глобализации как к феномену, имеющему пространственную природу, является одним из наиболее распространённых. Как отмечают авторы коллективной монографии «Глобальные трансформации», «глобализация может быть осмыслена как процесс (или совокупность процессов), который воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий, измеряемую с помощью таких показателей как их протяженность, интенсивность, скорость и воздействие, порождающую межконтинентальные или межрегиональные потоки и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти» [7, с. 19]. Пространственные трансформации глобального масштаба затронули все области, на которые традиционно принято разделять жизнь общества: политику, экономику, социально-культурную сферу.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на пространственный характер макросоциальных изменений, был крупнейший американский социолог И. Валлерстайн. Центральной темой первого тома его капитального труда «Мир-система модерна» были, по словам самого автора, «пространственные отношения на глобальном уровне». Согласно Валлерстайну, картина глобального социального изменения предстаёт как